

Видя, как все люди пытаются быть первыми на требование грабителя "заплатить", более свирепыми, чем кусок земли, который может создать миллиарды богатств, Сюй Юнь может только беспомощно качать головой.

В ожесточенной борьбе, на самом деле есть пассажиры, потому что человек рядом с ними, чтобы бороться за более раннюю "платежную" власть, плевая нецензурной лексикой, это... Сцена, которая была действительно смешной и беспомощной. Линь Гэ посмотрел на Сюй Юнь, как будто он спрашивал его, если он должен сделать шаг вперед сейчас, чтобы успокоить этот маленький шторм.

Сюй Юнь очень слегка покачал головой, указывая, что Линь Гэ не должна быть импульсивной, стюардесса все еще контролировала толстых стальных грабителей, если они... Безрассудные действия могут привести к тому, что пострадают невинные люди. Принятие мер в отношении этих двух людей было уверенностью, но время должно было быть правильным, чтобы никто не пострадал.

Лин Суйин смотрел на почти сумасшедших людей с широкими глазами в неверии, но в такое время никто даже не призывал к. Вместо того, чтобы встать, каждый эгоистично убивает друг друга, чтобы не потерять больше для себя. Говорят, что в мире есть правда, но кто заботится о других, когда случается катастрофа?

"Хорошо! Давай не будем спорить! Мы можем поиграть в схватку, я задаю вопросы, ты схватываешься, первый отвечаешь, потом первый платишь"! Тонкий столб весов гордо улыбнулся: "Первый вопрос, что самое яркое в небе!"

"Солнце!" Тот парень-близнец никогда бы не упустил шанс, что ему придется заплатить всего два миллиона долларов, и он определенно намного быстрее всех реагирует на это. Похоже, он тоже довольно умный парень. Просто жаль, что по характеру немного хуже.

Толстяк-стиллер некоторое время реагировал, прежде чем неожиданно сказал: "Бык... бык... бык"! Отвечай правильно!"

Человек в золотых очках вздохнул с облегчением и на глазах у завистливой толпы ухватил два миллиона грабителей, но, конечно же, драгоценный Бейли Даффи на запястье и обручальное кольцо на безымянном пальце были также взяты грабителями в полном объеме.

"Брат, как ты думаешь, эта группа людей - все мозги мертвы?" Линь Гэ прошептала: "Другая сторона - это всего лишь два человека, с ножом для фруктов в руках, я даже не могу смотреть столько сдерживания, чтобы успокоить ситуацию! . Эта штука слишком возмутительна и нелепа."

Сюй Юнь безразлично сказал: "Как вы думаете, мог ли такой угон быть спланирован такими двумя парнями с низким интеллектом?".

"Есть кто-то еще?" Лин Сюйен широко открыла глаза.

"Конечно, боюсь, что мастер за занавесом наблюдает за своими достижениями перед компьютером". Сюй Юнь засмеялся: "Этих двоих просто используют как оружие, даже если мы ничего не сделаем, их поймают после посадки самолета! а деньги и украшения, которые были сданы, являются краденым имуществом. И никто не придет признаться в деньгах, которые они получили, промахнувшись картами".

"Почему?" Лин Сюйен не понимал: "Почему они не вернули деньги, которые заставили их убраться"?

Сюй Юнь посмотрел на Линь Суйинь: "Потому что ни одна из этих денег не чиста... никто не захочет отдавать свои с трудом заработанные деньги от Если судить по тому, как эти люди сначала пытаются заплатить, то их деньги не заработаны тяжелым трудом, а заработаны плохо, только плохо. Только когда ты даешь, ты можешь быть таким щедрым. Если бы деньги были обменяны на кровь и пот, это было бы так же важно, как и жизнь. Но в глазах этих людей жизнь намного важнее денег, а деньги для них - это просто что-то вне себя, без чего они снова могут обходиться. Это не имеет значения."

Линь Гэ также поняла: "Они скорее потеряют несколько миллионов, чем будут расследованы полицией за их финансовые ресурсы... О, похоже, что этот план Это не совсем то, чего хотят эти двое парней с низким IQ, боюсь, что они достаточно тупы, чтобы быть застреленными, и до сих пор не понимают ситуацию".

"Если бы у них были мозги, им пришлось бы сначала контролировать курс и заставить самолет приземлиться на чужой земле." Сюй Юнь сказал: "Но, глядя на нынешнее положение дел, нам нетрудно увидеть сквозь спокойствие стюардесс, что они даже не пытались подойти, чтобы управлять самолетом"!

Конечно, после того, как человек в золотых очках промахнулся со своей карточкой, толстый стилляр весело сказал: "Брат... брат! Подожди... подожди... подожди... пока... полетит... самолет приземлится в Шэньцзяне, и я... я... мы найдем... самую дорогую маленькую... мисс... ! Ешьте... ешьте самые дорогие... горы... сокровища и морепродукты! Купите... купите... суп... суп... Я очень... очень хорошо смотрю на дом на реке!"

"Томсон, сукин ты сын!" Тощий полюс для взвешивания: "Дом с видом на реку в Thompson's Finest может купить ванную комнату за миллионы!"

Толстый стикер был ошеломлен: "Так... так дорого? Тогда... тогда... позволь им внести... больше денег!"

"Заткнись! Следи за гребаными заложниками!" Худые чешуйки гневно прокляли, а затем обратились к своему пассажиру: "Ладно, теперь я задам вопрос, так что готовьтесь! Тогда, если сейчас ночь, что ярче всего на небе!"

"Луна!" Толстый ювелир в золотых и серебряных реветах: "Луна ярче всех!"

После удачного ограбления толстоголовый, задыхающийся толстяк подошел к двум грабителям и снял восемь золотых колец со всех десяти пальцев, а толстое ожерелье весом не менее трехсот граммов на его шее не пощадило, но, конечно же, это было ничто по сравнению с тремя миллионами.

По мере того, как толстяк сворачивал свою карточку, остальные пассажиры один за другим становились беспокойными, все они желали рано или поздно покончить с этим кошмаром.

Толстяк с толстой головой, человек в золотых очках и толстый богач, все с расслабленными лицами и даже несколько злорадных взглядов, действительно не имели к этому никакого отношения.

"Хорошо, хорошо, у нас у всех пока все хорошо". Худые весы, "Следующий мой вопрос, кроме луны..."

[illegible]

может... Какой хороший вопрос!"

"Как долго Великая стена?" Лин Сюйин с отвращением смотрела на толстого стилляра, который называл ее папайя молоко.

Толстый стикер застыл перед лицом провокационного вопроса, и он потянул голову за ответ, который не мог дать, а когда он был ребенком, история и Даже не изучая географию хорошо ах, он мог только смотреть на тощий столб масштаба за помощью: "Большой... большой... большой брат, длинный... город в десять тысяч миль, есть... как долго", Ты... ты... ты знаешь это, не так ли?"

Худощавый столб весов просто хотел забить идиота до смерти: "Конечно же, Великая Стена - это 10 000 миль! Ты чертовски тупой! Это дразнилка для мозгов! И ты подумал, что это вопрос здравого смысла!" Он уставился на Лин Сюйена: "Ответ - 10,000 миль!"

"Неправильно!" Линь Су Инь с презрением сказал: "Длина Великой стены в десять тысяч миль двадцать одна тысяча сто девяносто шесть очков восемь километров!"

Худенькая чешуйка замерла на мгновение, и это была действительно такая длина?

Толстый Стильярд с восхищением посмотрел на Лин Сюйена: "Ты... ты... папайя... дынное молоко... цыпочка, ты все еще... все еще... все еще очень хороша! !"

"Ну, я тоже задам тебе вопрос, и если ты правильно понял, то я заставлю тебя заплатить за четвертый!" Тонкий масштабный столб.

Молодая женщина позади меня неохотно отвечала: "Очевидно, это мой четвертый вопрос в ограблении! Это должен быть я первый!"

Толстый стикер повернулся назад и гневно проклял: "Вонючая... вонючая мать... люди! Заткнись...заткнись! Мой брат здесь главный... не... пока... не твоя очередь... ты... говорить!"

Молодая женщина уставилась на Линь Су Инь со сварливым лицом и ворчащими глазами, как будто Линь Су Инь ухватила за шанс выбросить на ветер свои четыре миллиона долларов.

К такой женщине у Линь Су Инь тоже нет хороших чувств, она указала на молодую женщину: "Лучше пусть она сначала пролистит карточку, иначе она Должно быть, ненавидел меня."

"Хорошо!" Тонкий чешуйчатый столб смотрел на нее.

Но эта молодая женщина подсунула свою визитку и не улыбнулась Лин Суйин, все равно смотря друг на друга равнодушно, совсем не чувствуя, что она должна Лин Суйин какие-то одолжения.

Суй Юнь горько смеялся в своем сердце, достойный самого ядовитого женского сердца ах, Линь Су Инь должен быть очень ясен, если эти два грабителя делают это трудно для нее, он и Линь Ге немедленно приняла бы меры и могла бы помочь этой молодой женщине с оставшимися четырьмя миллионами. Но она грубо позволила грабителям украсть четыре миллиона этой молодой женщины первыми.

Деньги, которые были украдены этой картой, не могли быть возвращены, это было то, что Линь Су Инь знал очень хорошо. Но опять-таки, эта молодая женщина сразу же из стольких денег не расстраивается, предположительно, либо любовник какого-нибудь высокопоставленного

чиновника, либо какая-нибудь большая вспышка маленького... В-третьих, неважно, будет ли немного кровоточить, это не повредит ни мышцам, ни костям.

После того, как тощий прут собрал украшения на теле молодой женщины, он вновь столкнулся с Лин Сюйеном: "Я спрашиваю вас, сколько звезд на небе!!!! Если ты можешь ответить, мне не нужны ни пенни твоих денег!"

Ху... Столкнувшись с этим безответным вопросом, молодая женщина мрачно посмотрела на Лин Сюйена, в то время как другие пассажиры тоже держались в стороне, никто из них не подошел, чтобы сказать честное слово.

Лин Сюйин была умной и умной, как она могла смущаться таким низким IQ-грабителем, она слегка улыбнулась и сказала: "Звезды на небе, ах! Ни одной больше, ни одной меньше, столько же, сколько волос на твоей голове! Если ты мне не веришь, ты можешь считать, а если все по-другому, ты можешь заставить меня делать все, что захочешь".

<http://tl.rulate.ru/book/300/956562>